

**ИСТОРИЯ ЧЕХИИ В ТРУДАХ
УЧЁНЫХ САРАТОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**

АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ ГАЛЯМИЧЕВ

The author of this article provides a brief overview of the results of the study of the history of Czechia scientists of Saratov state University named after N. G. Chernyshevsky. The reason for the tabulation was the centenary of the Foundation of the historical-philological faculty of the University. Scientists of Saratov University has paid special attention to the history of Bohemia in the middle ages, especially the Hussite movement. In recent years, increased interest in Czech-Russian relations in the twentieth century.

Key words: Saratov state University named after N. G. Chernyshevsky; Institute of history and international relations; the study of the history of the Czechia.

1 июля 2017 г. исполнилось 100 лет со дня основания историко-филологического факультета Саратовского университета. С этим событием связано начало гуманитарного образования и научных исследований в его стенах. Пройденный путь даёт основания для подведения итогов. В рамках данной статьи мы остановимся на тех достижениях, которые были достигнуты учёными Саратовского университета в изучении истории чешского средневековья.

К числу основателей историко-филологического факультета принадлежали два видных русских слависта – воспитанник Петербургского университета Григорий Андреевич Ильинский (1876–1937), профессор Харьковского и Юрьевского (переехавшего в 1916 г. в Воронеж) университетов¹ и питомец Московского университета Николай Николаевич Дурново (1876–1937)². Оба они успели заявить о себе успехами на научном и педагогическом поприще и вступали в пору золотой зрелости профессионального мастерства. Г. А. Ильинский и Н. Н. Дурново поддерживали тесные связи с чешскими учёными, а последний, расставшись с Саратовским университетом, в 1924–1929 гг. являлся профессором университета в Брно.

Г. А. Ильинский и Н. Н. Дурново являлись одновременно филологами и историками и, имея прекрасную профессиональную подготовку, могли успешно работать в области изучения истории Чехии. Однако в сложившихся в СССР в 1920-е – 1930-е гг. условиях, когда правящие круги «негативно относились к славяноведению как к носительнице идеологии панславизма, которая якобы поддерживала реакционную политику царизма»³, эти возможности не были востребованы и реализованы.

Более того, после многочисленных реорганизаций (историко-филологический факультет Саратовского университета был упразднён в 1919 г., а преподавание исторических и филологических дисциплин до 1922 г. осуществлялось в рамках

¹ Славяноведение в дореволюционной России. Библиографический словарь. М., 1979, с. 167–168.

² Там же, с. 150–151.

³ ЛАПТЕВА, Л. П.: История славяноведения в России в конце XIX – первой трети XX в. М., 2012, с. 811.

факультета общественных наук, а затем – педагогического факультета) в 1931 г. СГУ вообще оказался за пределами гуманитарного образования после выделения педагогического факультета в самостоятельный педагогический институт.

Возрождение славяноведения в России было связано с событиями Великой Отечественной войны, под влиянием которых произошли важные изменения в государственной идеологии СССР⁴. С 1944 г. на исторических факультетах всех университетов СССР стал преподаваться обязательный курс истории южных и западных славян, глубокая разработка которого потребовала активного научного изучения проблематики исторического прошлого зарубежных славянских народов.

Главную роль в постановке преподавания курса истории южных и западных славян в Саратовском университете сыграл А. И. Озолин (1907–1997), который являлся одной из видных фигур возрождавшихся в России традиций научного изучения средневековой истории Чехии⁵. Ещё в 1930-е гг. А. И. Озолин заинтересовался историей гуситского движения, и к лету 1941 г. в основном закончил работу над кандидатской диссертацией «Пражане и табориты», с которой перед самым началом войны ознакомился и в целом одобрил известный чешский историк З. Неedly, являвшийся тогда профессором Московского университета⁶.

До сентября 1955 г. А.И. Озолин работал в Саратовском университете по совместительству, долгие годы являясь деканом исторического факультета Саратовского педагогического института, но перед началом 1955/1956 учебного года произошло объединение двух исторических факультетов в рамках университета, и с этого момента до ухода на пенсию в августе 1982 г. А. И. Озолин являлся профессором кафедры истории средних веков. Вторая половина 1950-х – первая половина 1960-х гг. были наиболее плодотворным периодом его научно-педагогической деятельности.

В это время А. И. Озолин принимал участие в создании коллективных трудов советских историков, работа над которыми происходила в тесном сотрудничестве с учёными Чехословакии⁷, принимал участие в международной научной конференции в Праге, состоявшейся в конце ноября – начале декабря 1954 г.⁸ Важнейшие итоги его многолетних исследований проблематики истории гуситского движения были обобщены в монографии «Из истории гуситского революционного движения»⁹, на страницах которой учёный впервые в российской славистике отошёл от событийной истории гуситской эпохи и попытался рассмотреть гуситство как целостное явление с самобытной внутренней структурой.

История чешского народа привлекала в это время большой интерес в студенческой среде. Первые послевоенные десятилетия были ознаменованы установлением тесных

⁴ ДОСТАЛЬ, М. Ю.: *Как Феникс из пепла... Отечественное славяноведение в период Великой Отечественной войны и первые послевоенные годы.* М., 2009.

⁵ Подробную характеристику научно-педагогической деятельности А. И. Озолина см.: ГАЛЯМИЧЕВ, А. Н.: *Российский учёный А. И. Озолин и его труды по истории гуситского движения.* In: *Sbornik prací Pedagogické fakulty Masarykovy univerzity, řada společenských věd.* го. 25. ч. 1, с. 90–97.

⁶ ОЗОЛИН, А. И. *Исследования по гуситскому революционному движению и социально-экономическому развитию Чехии периода позднего феодализма.* In: *Средневековый город.* Вып. 19, Саратов, 2008, с. 7.

⁷ *История Чехословакии.* В 3 т. М., 1956, Т. 1, с. 169–185, 199–208, 225–250, 258–275, 319–356; *Всемирная история.* В 10 т. М., 1958, Т. 4, с. 385–399.

⁸ Прочитанный А.И. Озолиным доклад был опубликован в сборнике материалов конференции: ОЗОЛИН, А. И.: *Ohlas husitství v některých zemích střední a západní Evropy.* In: *Mezinárodní ohlas husitství.* Praha, 1958, с. 285–311.

⁹ ОЗОЛИН, А. И. *Из истории гуситского революционного движения.* Саратов, 1962.

связей между СССР и Чехословакией, которые скреплялись памятью о совместной борьбе против фашистской агрессии в годы Второй мировой войны. В 1958 г. было основано Общество-советско-чехословацкой дружбы, отделение которого в Саратове работало при Научной библиотеке СГУ. А. И. Озолин входил в состав правления саратовского отделения Общества, в рамках которого действовали кружки изучения чешского и словацкого языков. В вузах Саратова в 1950-е годы обучалось немало студентов из Чехии и Словакии, считавших своим долгом распространение знаний о родном языке, истории и культуре среди советской молодёжи.

Один из них, учившийся в сельскохозяйственном институте, по воспоминаниям студентки исторического факультета СГУ И. Р. Фишер (1929–2009) в 1947–1952 гг. «взял на себя обязанности помогать мне в изучении [чешского] языка. Почти каждое воскресенье он занимался со мной по полтора-два часа совершенно бесплатно. Так продолжалось на протяжении четвёртого и частичного пятого курса»¹⁰. В результате И. Р. Фишер удалось подготовить оригинальное дипломное сочинение о Яне Гусе, которое было опубликовано в научном журнале Саратовского университета¹¹.

В дальнейшем И. Р. Фишер поступила в аспирантуру при кафедре истории средних веков СГУ и в 1967 г. защитила кандидатскую диссертацию по проблематике аграрной истории Словакии в XVII вв. Её научно-педагогическая деятельность была связана с вузами столицы Республики Марий Эл Йошкар-Олы – педагогическим институтом (с 1964 г.) и университетом (с 1974 г.). Однако она поддерживала связи с А. И. Озолиным и историками Саратовского университета, продолжая работать над проблематикой «Второго издания крепостничества» в странах Центральной и Восточной Европы. В 1993 г. в Саратовском университете она защитила докторскую диссертацию на тему «Феодальное поместье Чехии конца XVII - первой половины XVIII вв.», важнейшие положения которой были изложены в опубликованной в 1990 г. книге «Крестьянство Чехии в период позднего феодализма»¹².

Однако возможность заняться научной и научно-педагогической деятельностью по окончании обучения в университете имели очень немногие выпускники исторического факультета, и поэтому при том, что в процессе обучения, особенно в рамках специализации по кафедре истории средних веков проблематика истории Чехии занимала большое место, а по различным вопросам истории гуситской эпохи ежегодно защищались дипломные работы, оснований для вывода о том, что в Саратовском университете стала формироваться школа историков чешского средневековья, к сожалению, недостаточно.

В 1950-е годы к изучению научного наследия видного русского историка А. Н. Ясинского (1864–1933), внесшего большой и высоко ценимый в Чехии¹³ вклад в изучение социально-экономического развития чешских земель в средние века приступила М. А. Казакова (1921–2003), работавшая на кафедре истории средних веков с 1944 г. Наиболее существенные итоги своих исследований она обобщила в обстоятельной статье¹⁴, однако не завершила свой труд ни в виде диссертации, ни в виде монографии.

¹⁰ ФИШЕР, И. Р.: *Об учёном и человеке (страницы памяти)* [Воспоминания об А.И. Озолине]. In: *Славянский сборник*. Саратов, Вып. 8, 2010, с. 4.

¹¹ ФИШЕР, И. Р.: *Ян Гус – борец за единую и независимую Чехию*. In: *Учёные записки Саратовского университета*. Т. 47, 1956. с. 275–290.

¹² ФИШЕР, И. Р.: *Крестьянство Чехии в период позднего феодализма*. Йошкар-Ола, 1990.

¹³ KROFTA, K.: *A. N. Jasiniskij*. Praha, 1935.

¹⁴ КАЗАКОВА, М. А.: *Исторические взгляды А. Н. Ясинского*. In: *Научные доклады высшей школы. Исторические науки*, 1961, № 3, с. 140–153.

В 1960 г. М. А. Казакова перешла на кафедру новой и новейшей истории, читала общий курс истории южных и западных славян, однако от активной научной работы отошла. Что же касается А. И. Озолина, то он и в 1960-е–1980-е гг. продолжал работать над проблематикой истории гуситского движения. В это время кафедра истории средних веков Саратовского университета определила в качестве главного направления своей исследовательской деятельности историю городов средневековой Европы. А. И. Озолин сосредоточил своё внимание на изучении умеренного гусизма, которое трактовалось в советской историографии того времени как бюргерская оппозиция феодализму. Учёный намеревался подготовить большое монографическое исследование, которое должно было стать основой его докторской диссертации. К сожалению, этот план не был реализован в полной мере, и свет увидели только отдельные фрагменты подготавливавшейся в течение долгого времени работы¹⁵.

В конце 1970-х гг. А. И. Озолин стал задумываться об уходе на пенсию, и потому встал вопрос о подготовке ему замены в качестве преподавателя курса средневековой истории южных и западных славян. Выбор учёного и кафедры истории средних веков пал тогда на автора этих строк, который в 1979 г. закончил исторический факультет СГУ и специализировался на кафедре истории средних веков под руководством А. И. Озолина в рамках спецсеминара «Гуситское движение».

Поступив в 1979 г. в аспирантуру, я в 1983 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Либеральное направление в немецкой историографии гуситского движения второй половины XIX века»¹⁶, а с 1 августа 1982 г. до настоящего времени являюсь преподавателем исторического факультета СГУ, преобразованного в 2007 г. в Институт истории и международных отношений.

После защиты кандидатской диссертаций, решая вопрос о дальнейшем направлении научных исследований, я остановил свой выбор на истории средневековых городов Чехии, сосредоточив усилия на раннем периоде средневекового чешского урбанизма (до XIII века включительно), который – несмотря на его исключительную значимость для осмысления исторических судеб Чехии в средние века – оставался за пределами внимания российских историков.

В 1996 г. в Саратовском университете состоялась защита подготовленной мною диссертации «Экономическое и социальное развитие раннего чешского города (Прага X–XIII веков)». Часть её материалов была опубликована в виде монографии перед защитой¹⁷. Остальные материалы, а также важнейшие итоги проводившихся в дальнейшем исследований по истории средневековых городов Чехии были обобщены в рамках монографии, увидевшей свет в 2017 году¹⁸.

В 1990-е – 2000-е годы расширились возможности для обучения выпускников исторического факультета СГУ в аспирантуре, в том числе тех из них, кто избрал в качестве предмета своей научной специализации историю Чехии. В 2000-е годы на

¹⁵ ОЗОЛИН, А. И.: *Бюргерская оппозиция в гуситском движении. Социально-политические требования*. Саратов, 1973; ОН ЖЕ: *Социально-экономическое развитие Чехии в XIV – начале XV в.* Саратов, 1981; ОН ЖЕ: *Антифеодалная оппозиция в Чехии второй половины XIV – начала XV в. Зарождение гуситской идеологии*. Саратов, 1986.

¹⁶ Диссертация легла в основу монографии: ГАЛЯМИЧЕВ, А. Н.: *Гуситское движение в освещении либеральной немецкой медиевистики второй половины XIX века*. Саратов, 1988.

¹⁷ ГАЛЯМИЧЕВ, А. Н.: *Экономическое и социальное развитие раннего чешского города (Прага X – начала XIII веков)*. Саратов, 1995.

¹⁸ ГАЛЯМИЧЕВ, А. Н.: *Города Чехии в эпоху немецкой колонизации*. Саратов, 2017.

кафедры истории средних веков Саратовского университета было подготовлено три кандидатских диссертации, посвящённые различным аспектам истории чешского средневековья.

В 2002 г. была защищена диссертация Е. Н. Многолетней о раннем периоде (до 1620 г.) истории чешского книгопечатания, при подготовке которой были использованы материалы Отдела редких книг Зональной Научной библиотеки Саратовского университета имени В. А. Артисевич¹⁹.

В 2006 г. сложившуюся в Саратовском университете традицию изучения истории гуситского движения продолжил А. П. Пашинин, защитивший кандидатскую диссертацию по новому для российской гуситологии исследовательскому сюжету – роли чешского дворянства в гуситском движении²⁰.

В 2013 г. завершила работу над кандидатской диссертацией и успешно защитила её А. А. Лебедева, предметом научного интереса которой стали региональные особенности средневекового развития Моравии с древнейших времён до рубежа XIII–XIV вв.²¹

В последние годы в связи с расширением тематики исследований молодые исследователи новейшей истории России стали обращаться к малоизученным аспектам чешско-русских отношений в XX веке. В 2009 г. диссертацию о жизни русских историков-эмигрантов в Праге в межвоенный период защитил М. В. Ковалёв²². В 2013 г. диссертацию, посвящённую судьбам военнопленных в Саратовском Поволжье в годы Первой мировой войны, защитила А. В. Калякина²³. Её работа представляет большой интерес в силу того, что автором были широко использованы материалы местных архивов. Это же достоинство отличает работу М. А. Васильченко о роли Чехословацкого корпуса в событиях кануна и начала Гражданской войны на территории Поволжья²⁴.

Диссертации М. В. Ковалёва и А. В. Калякиной в доработанном виде увидели свет в качестве монографий²⁵. Что касается остальных исследователей поколения исследователей 2000-х–2010-х гг., то они имеют возможность опубликования материалов своих изысканий на страницах издаваемого в Саратовском университете с 1972 г. межвузовского «Славянского сборника». С 2007 г. сборник издаётся ежегодно, и к настоящему времени опубликовано 15 его выпусков²⁶.

¹⁹ МНОГОЛЕТНЯЯ, Е. Н.: *Ранний период истории чешского книгопечатания: Опыт комплексного социокультурного исследования*. Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. Саратов, 2002.

²⁰ ПАШИНИН, А. П.: *Шляхта в гуситском революционном движении*. Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. Саратов, 2006.

²¹ ЛЕБЕДЕВА, А. А.: *Города Моравии в ранний период средневекового развития (IX–XIII вв.)*. Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. Саратов, 2013.

²² КОВАЛЁВ, М. В.: *Научный быт русских историков-эмигрантов в Праге в 1920-е – 1930-е годы*. Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. Саратов, 2009.

²³ КАЛЯКИНА, А. В.: *Подданные стран – участниц Четверного союза в Саратовском Поволжье*. Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. Саратов, 2013.

²⁴ ВАСИЛЬЧЕНКО, М. А.: *Чехословацкий корпус на территории Поволжья в 1918 г.: от нейтралитета к участию в Гражданской войне*. Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. Саратов, 2014.

²⁵ КОВАЛЁВ, М. В.: *Научный быт русских историков-эмигрантов в Праге в 1920-е – 1930-е годы: Историко-антропологическое исследование*. Saarbrücken, 2011; КАЛЯКИНА, А. В.: *Под охраной русского великодушия: Военнопленные Первой мировой войны в Саратовском Поволжье (1914 – 1922)*. М., 2014.

²⁶ Указатель материалов, опубликованных в первых десяти выпусках «Славянского сборника», см.: *Славянский сборник*. Саратов, 2012. Вып. 10, с. 149–158.

Таким образом, в Саратовском университете сложились достаточно прочные традиции изучения истории Чехии, причём последние десятилетия были отмечены активизацией этой деятельности и значительным расширением интересующей историков проблематики. К сожалению, далеко не все молодые историки, защитившие кандидатские диссертации, имеют возможность продолжить научную работу в силу ограниченности штатов научных учреждений и вузов. Однако изучение истории Чехии в Саратовском университете будет продолжено. Важным движущим импульсом этого является сложившееся в последние годы сотрудничество учёных Саратовского университета и кафедры истории Педагогического факультета Университета имени Масарика в Брно. В настоящее время речь идёт о публикациях статей российских и чешских историков в научных журналах Брно и Саратова. В заключение остаётся выразить надежду, что это сотрудничество приобретёт в будущем и другие формы.

prof. Alexandr Nikolajevič Galjamičev, doktor historických věd
Státní univerzita Černyševského
Ústav světových dějin
Astrachaňská 83
410012, Saratov
Ruská federace
e-mail: galyamichev57@mail.ru